

**«В своем кругу...»
Стенограммы заседаний бюро ленинградского горкома ВКП(б)
как источник по истории блокады Ленинграда¹.**

Исторические события, связанные с блокадой и обороной Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, продолжают вызывать интерес российских и зарубежных исследователей. Несмотря на то, что история изучения блокадной эпопеи насчитывает несколько десятилетий, в научных работах последнего времени не только рассматриваются отдельные аспекты произошедшего, но и возникают новые направления, такие как история блокадной повседневности и стратегий выживания, экономические особенности блокады, структура управления и механизмы принятия решений, формирование исторической памяти о блокаде². Выходят в свет и обобщающие работы, основанные на новых исторических источниках³.

Неослабевающее внимание историков к этому периоду вызвано, в том числе, введением в научный оборот источников, позволяющих по-новому взглянуть на причины и ход событий семидесятилетней давности. Повышенный интерес профессиональных историков и широкой аудитории вызывают публикации, основанные на источниках личного происхождения – дневниках, мемуарах и письмах. Эти документы позволяют приблизиться к повседневной жизни заблокированного города и глубже ощутить переживания и проблемы его жителей. Наряду с этими важнейшими материалами большую роль в формировании новых подходов к осмыслению причин произошедших событий играют документальные источники, относящиеся к деятельности различных руководящих структур СССР, непосредственно связанных с изучаемыми явлениями. Речь идет, в первую очередь, о документах региональных органов власти и управления. Анализ источников подобного рода позволяет сделать новые выводы о причинах и механизмах принятия тех или иных управленческих решений. Следует учесть, что военная обстановка в совокупности с уже оформившейся ко времени начала описываемых событий жестко централизованной системой руководства, характерной для периода сталинизма, обуславливали небывало высокую степень влияния органов власти на жизнь и деятельность общества. В блокадном городе от решений его руководителей зависели в буквальном смысле слова жизни сотен тысяч людей.

За последние годы появилось несколько публикаций документов, освещающих деятельность блокадных руководителей с новых сторон⁴.

Введение в научный оборот новых источников, относящихся к деятельности руководящих органов, позволяет продолжить исследования в этом важнейшем направлении.

Особое значение имеет изучение деятельности партийных органов города и их руководителей. Горком партии, наряду с Военным Советом Ленинградского фронта, был высшим руководящим органом в городе. Руководство горкома принимало важнейшие решения по всем вопросам

деятельности ленинградской промышленности и городских служб. Действующий к началу войны состав бюро горкома был избран 26 апреля 1940 г. на пленуме, состоявшемся сразу после последней предвоенной конференции городской парторганизации. На этом пленуме были избраны секретари горкома: А.А. Жданов (первый секретарь, одновременно он занимал пост первого секретаря обкома партии), А.А. Кузнецов (второй секретарь), Я.Ф. Капустин, А.Д. Вербицкий, А.И. Маханов. Тогда же было избрано бюро из 9 членов (помимо секретарей в него вошли: Л.М. Антюфеев, П.С. Попков, В.Ф. Трибуц, Т.Ф. Штыков) и 3 кандидата (Г.Ф. Бадаев, А.П. Смирнов, А.А. Шварев). Позднее в состав кандидатов в члены бюро был кооптирован Н.Д. Шумилов. В конце 1940 г. были введены также должности секретарей по отраслям промышленности.

Ситуация военного времени диктовала необходимость создания специальных, внеуставных органов, которые могли бы незамедлительно реагировать на возникающие вызовы. Наиболее важные и срочные вопросы перед тем, как выносятся на бюро горкома, обсуждались в различных «узких комиссиях». 1 июля 1941 г. «для разрешения вытекающих из военной обстановки текущих вопросов» была создана комиссия по вопросам обороны Ленинграда. В воспоминаниях она иногда называлась «руководящей комиссией» или «руководящей пятеркой». В ее состав первоначально вошли: А.А. Жданов (председатель), А.А. Кузнецов (заместитель председателя), Т.Ф. Штыков, Н.В. Соловьев и П.С. Попков. 8 июля 1941 г. Т.Ф. Штыков был заменен М.Н. Никитиным, а 18 августа 1941 г. в состав комиссии был введен Я.Ф. Капустин. Комиссии было предоставлено право «принимать решения от имени Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), а в нужных случаях от имени исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся и исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся». Аналогичные комиссии были созданы в исполкомах Ленгорсовета и Леноблсовета. Параллельно с «руководящими комиссиями» создавались постоянно действующие комиссии для решения конкретных задач. К ним можно отнести такие органы, как комиссию по «текущей агитационно-пропагандистской работе», комиссию по строительству укрепленной полосы, комиссию по рассмотрению и реализации оборонных предложений и некоторые другие. Следует отметить, что эти «профильные» комиссии, первоначально созданные для предварительного обсуждения текущих вопросов, впоследствии превратились фактически в руководящие структуры по отношению к бюро горкома. Решения, принятые на их заседаниях, принимались бюро автоматически, без каких-либо поправок.

Стенограммы заседаний бюро горкома партии отложились в фондах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, а именно, в фонде 25 – «Ленинградский городской комитет КПСС. 1931-1991», в описи 2 – «Общее делопроизводство». Записи заседаний содержатся в делах, объединяющих материалы бюро горкома партии, вместе со списками присутствовавших, повестками дня и другими делопроизводственными документами. В записях, сделанных машинописью,

нет следов правки. Структура этих документов, наличие значительного числа ошибок и опечаток при написании фамилий, должностей и наименований предприятий и организаций дают основания полагать, что в данном случае речь идет о неправленных текстах. В стенограммах подробно приводятся тексты выступлений в ходе обсуждений, в то время, как тексты докладов, с которыми выступали на заседаниях приглашенные на них руководители лишь упоминаются.

Записи велись стенографистками особого сектора ленинградских горкома и обкома ВКП(б).

Судя по отметкам в стенограммах и повестках дня, большая часть заседаний проходила в так называемом «шахматном зале», расположенном на втором этаже Смольного.

Все постановления и стенограммы заседаний бюро ленинградского горкома партии объединялись в протоколы. Всего за период с начала войны и до начала февраля 1944 года было оформлено 49 протоколов заседаний бюро горкома, пронумерованных от № 45 до № 94. Подавляющее большинство решений – в среднем 95-97% – принималась в так называемом «опросном порядке». Эти решения рассматривались небольшой группой членов бюро, которые подписывали документы опросного голосования – карточку или бланк решения. В эту группу входили: А. А. Кузнецов, П.С. Попков, Я.Ф. Капустин, Т. Ф. Штыков. Подобная практика принятия решений «в рабочем порядке» действовала как в горкоме ВКП (б), так и в военном Совете Ленинградского фронта. Это было широко известно, о чем свидетельствует реплика А.А. Кузнецова на одном из заседаний: «Не нужно излишне загружать бюро и Военный Совет. Решение будем принимать в рабочем порядке. Решение будут голосовать [только] Кузнецов, Штыков, Соловьев...»⁵.

За период с 22 июня 1941 г. по начало января 1942 г. в источниках не отмечено ни одного очного заседания бюро, на котором проходило бы обсуждение вопросов повестки дня. Как было указано выше, с первых дней войны и до сентября 1941 г. наиболее важные решения принимались различными комиссиями с узким составом. С сентября 1941 г., когда в регионе сформировалась относительно устойчивая структура военно-хозяйственного управления в составе Военного совета и бюро горкома, решения принимались исключительно «в опросном порядке».

Первая стенограмма блокадного времени датируется 9 января 1942 г. В этот период, наиболее тяжёлый для города, основными вопросами стали не только организация выживания населения, но и поддержание управляемости и «революционной бдительности». Из следующих 54 «блокадных» протоколов заседаний сведения об обсуждениях вопросов содержатся более чем в 35. Четкой регулярности в проведении заседаний не было, в среднем они проходили примерно один раз в месяц, хотя в некоторые периоды и чаще. О причинах этой неравномерности упоминал и А.А. Кузнецов: «У нас нет времени часто созывать заседания бюро. Чтобы провести бюро, дней 10 аппарат сидит на подготовке вопросов»⁶.

Заседания бюро горкома проводились под председательством А. А. Кузнецова. В тех, достаточно редких, случаях, когда Кузнецов не мог присутствовать на заседаниях, например, во время его отпуска в конце 1942-начале 1943 гг., или при обсуждении какого-либо вопроса, функции председателя исполняли Я. Ф. Капустин, П.С. Попков как наиболее влиятельные после Кузнецова члены бюро горкома. Следует отметить, что А. А. Жданов не только не председательствовал на заседаниях, но и присутствовал на них крайне редко – в протоколах зафиксировано участие А.А. Жданова только в заседании 30 июня 1943 г.

В заседаниях бюро почти всегда участвовали: Л.М. Антюфеев – заведующий оргинструкторским отделом, члены бюро – А.Д. Вербицкий и Т.Ф. Штыков, секретари горкома – М.В. Басов, П.Т. Сухомехов, П.Т. Талюш и другие, начальник управления НКВД П.Н. Кубаткин. На заседания бюро горкома партии приглашалось значительное число городских руководителей среднего звена. В их число входили: руководители отделов горкома партии, заместители председателя Ленгорисполкома, первые секретари райкомов, председатели райисполкомов. Руководители предприятий и организаций приглашались на заседания, как правило, только при обсуждении вопросов, непосредственно касающихся их деятельности. Обычно общее число присутствующих и приглашённых составляло 50-60 человек. Таким образом, заседания фактически были собраниями руководства партийно-хозяйственного аппарата города. Это было вполне оправданно, поскольку большая часть обсуждавшихся вопросов предусматривала необходимость мобилизации всех городских структур для решения тех или иных текущих задач.

Выступления руководителей города на заседаниях носили сравнительно доверительный характер. Несколько раз А.А. Кузнецов упоминал о том, что разговор ведется «в своем кругу». Время от времени в сообщениях и репликах выступавшие говорили о тех вопросах, которые не находили возможным упоминать в официальных постановлениях, даже выходящих под различными грифами секретности. Для иллюстрации можно привести следующий пример. В ходе заседания 10 апреля 1942 г. обсуждался вопрос об организации подписки на государственный военный заем 1942 г. Убеждая собравшихся, что обеспечить подписку необходимо при помощи привлечения актива и усиления агитационно-массовой работы, то есть преимущественно на добровольной основе, А.А. Кузнецов внезапно добавил: «Записывать [в текст постановления – К.Б.] не будем, но ориентировку берем такую – в три дня в основном закончить размещение займа»⁷. Естественно, что собравшиеся восприняли это как недвусмысленное, хотя и неписаное указание. Другой пример относится ко второй половине 1943 г. 29 сентября 1943 г. при обсуждении вопроса «О борьбе с преступностью и нарушениями революционной законности в городе» А.А. Кузнецов выступил с достаточно неожиданным для большинства собравшихся заявлением. Суть его сводилась к тому, что в отношении населения слишком часто необоснованно используются различные репрессивные меры: «У нас имеется большое

количество фактов, когда люди необоснованно привлекаются к уголовной ответственности. И это большая группа людей. <...> У нас явный перегиб в городе с привлечением к административной ответственности. <...> До чего доходит: работница получает 200 рублей зарплаты, ее штрафуют на 100-200 рублей»⁸. Далее второй секретарь горкома перешел и к обвинениям по политическим делам: «Ленинград может служить примером порядка в городе. Мы добились этого <...> отчасти своим административным прессом, не давали людям распоясываться. Можем ли мы сейчас не послабление делать, <...>, а сказать по-хорошему, что сейчас мы вас милуем, а если еще раз попадетесь – накажем и сильно накажем. Одно время у нас за что судили? Какой-нибудь старик расстроился, выругал потихоньку советскую власть, мы судим его, в тюрьму сажаем, Кубаткин [начальник управления НКВД – К.Б.] следствие ведет, дает ему статью 58-10 [пункт статьи 58 Уголовного кодекса, предусматривающий ответственность за антисоветскую агитацию – К.Б.]. Может быть его не судить надо, а взять и предупредить»⁹. Выраженное в этом выступлении партийного лидера намерение обозначить переход от жестких репрессий военного времени к некоторым, пусть и незначительным, послаблениям, естественно, не было зафиксировано в печатном тексте постановления, но присутствовавшими было понято. Таким образом, можно отметить, что заседания бюро использовались и для доведения до сведения городских руководителей некоторых политических установок в полуофициальной форме.

Следует остановиться на той роли, которую в деятельности бюро горкома играл А.А. Жданов. Хотя он лично, как было упомянуто выше, присутствовал только на одном единственном заседании, в ходе которого не выступал, но его образ постоянно использовался руководителями города для придания веса своим утверждениям. Ссылки на то, что «данный вопрос обсуждался с Андреем Александровичем» можно обнаружить почти в каждой стенограмме. Иногда эти отсылки приобретали открыто угрожающий характер. Например, 9 марта 1942 г. во время обсуждения вопроса о работе домохозяйств города произошел следующий диалог: «тов. Попков: Мы на исполнительном комитете недавно слушали двух председателей райсоветов, и, между прочим, вынесли им выговор и предупредили, если до 20 марта не будет в домах порядка, мы их снимем и будем судить.

Тов. Кузнецов: Напомните, что вчера одному из работников пообещал тов. Жданов.

Тов. Попков: Одному очень уважаемому товарищу он сказал - пули не пожалеем, и дал срок два дня»¹⁰. Иногда, ссылаясь на А.А. Жданова, руководители подчеркивали его внимание к тем или иным вопросам. Во время обсуждения вопроса о смертности среди ослабевших людей в апреле 1942 г. А.А. Кузнецов рассказал о возникших проблемах: «Никто нам пока еще членораздельно не сказал, что требуется для этих ослабевших людей: требуется ли сразу усиленное питание или нет. Мы пробовали экспериментировать, но ничего не получилось – организм не переваривает пищи и человек умирает. <...> Это в частности очень беспокоит Андрея

Александровича, он прямо бесится от того, что никто не предлагает, как поступить»¹¹. В большинстве случаев, упоминания А.А. Жданова в ходе заседаний использовались для того, чтобы подчеркнуть особую значимость обсуждавшихся вопросов и повышенную ответственность за их решение.

Значительная часть вопросов, обсуждавшихся на заседаниях, относилась к сфере городского хозяйства. В этих случаях принимались совместные постановления бюро горкома ВКП(б) и Ленгорисполкома. Отношения между горкомом и горисполкомом можно описать следующим образом: бюро горкома принимало основные решения по приоритетным задачам и распределению ресурсов, а Ленгорисполком обеспечивал их выполнение на уровне низовых структур и контролировал работу городского хозяйства. Немаловажным было и то, что глава горисполкома П.С. Попков входил не только в состав бюро, но и в различные узкие комиссии, созданные для предварительного обсуждения текущих проблем. Вопросы, относящиеся к деятельности горисполкома, наиболее часто докладывали заместители председателя: Н.А. Манаков и В.М. Решкин. Бюро контролировало деятельность руководящих сотрудников Ленгорисполкома, которые часто подвергались критике на заседаниях. Например, 9 марта 1942 г. А.А. Кузнецов выразил недовольство работой секретаря Ленгорисполкома Н.И. Пономарева. В ходе заседания А.А. Кузнецов заявил: «Тов<арищ> Пономарев, я давно до Вас добираюсь. Лично я и члены бюро горкома партии не удовлетворены Вашей работой. Вы в исполкоме Ленинградского Совета работаете очень формально <...>. Вы большой человек <...>, а к работе относитесь формально. Или Вы не знаете, что делать, или не хотите. Я должен Вас серьезно предупредить <...>, что, если Вы и дальше так будете работать, смотрите – дело может окончиться очень плохо. <...> Если не будете работать, сдадим Вас в армию»¹².

Анализируя тематику вопросов, попадавших в повестку дня заседаний бюро, следует отметить то, что в первую очередь рассматривались проблемы, носившие общегородской характер, для решения которых требовалась мобилизация усилий большинства районных и городских структур. Можно выделить несколько тематических групп. Во-первых, вопросы деятельности инфраструктуры города: бюджет, организация распределения продовольствия, работа водопровода, канализации, трамвая, телефонной сети, состояние жилищного фонда. Во-вторых, вопросы, связанные с обеспечением города ресурсами: мобилизация рабочей силы для заготовки и транспортировки торфа и дров, организация и функционирование подсобных хозяйств по выращиванию овощей. Третью группу образуют вопросы деятельности партийных структур – райкомов и парткомов предприятий и партийного контроля за деятельностью учреждений и организаций. Необходимо отметить, что некоторые вопросы, например, о работе структур общественного питания, обсуждались неоднократно на протяжении длительного времени, что свидетельствует о том, что многие проблемы в этой сфере так и не удалось полностью решить.

Немаловажной темой, постоянно возникавшей на заседаниях бюро, был вопрос о поддержании авторитета партийных и советских органов и их руководителей, что было тесно связано с политической и моральной обстановкой в элитных группах. Партийные лидеры были вынуждены периодически обращать внимание на различные поведенческие отклонения как в рабочей деятельности, так и в личной жизни руководителей среднего звена. Следует отметить, что в наиболее тяжелый период А.А. Кузнецов обращал внимание прежде всего на то, чтобы подчиненные активно работали, не ссылаясь на слабость и не снижая усилий в ожидании прорыва блокады: «У нас везде и всюду говорят, о слабости населения. Один больной, другой больной, третий не может и т.д., а за этой слабостью, за разговорами скрывается бездеятельность и руководителей, и нежелание работать самого населения <...> Все сводится к поддержке энергии к моменту снятия блокады, когда в Ленинград придет первый паровоз. Отчасти правильно - это будет иметь положительное действие, с этим фактором мы тоже должны считаться. Но можно ли так ставить вопрос, можно ли сказать, что мы примемся за работу тогда, когда откроется железная дорога, когда в Ленинград потечет нефть, мазут, уголь, продовольствие, тогда мы примемся за уборку города, за вывозку нечистот и т.д.? Без организующей, организаторской роли, настойчивости мы ничего не добьемся»¹³. В 1942-1943 гг., после относительной стабилизации ситуации, на первый план вышли проблемы дисциплины руководителей. На заседании 31 марта 1943 г. Кузнецов был вынужден обратить на это особое внимание: «В связи ли с тем, что трудности, которые переживал Ленинград, мы изжили, – это недостаток продовольствия, а здесь мы можем прямо сказать – голод в Ленинграде был, отсутствие света, топлива, когда наши предприятия не работали, – то ли поэтому, <...> то ли в связи с прорывом блокады, но, я должен прямо сказать, что среди наших руководителей, и партийных, и хозяйственных, появилось стремление как бы побыстрее перейти к мирному, довоенному образу жизни и характеру деятельности. Возможно здесь сказывается усталость людей, но, во всяком случае факты налицо <...> Ряд руководящих партийных, советских и хозяйственных работников стали попирать нашу моральную чистоту. Мы имеем целый ряд фактов, говорящих о систематическом пьянстве, о бытовой распущенности, о сожительстве целого ряда руководящих работников <...>. Если про вас узнают трудящиеся, что вы пьянствуете систематически, сожительством занимаетесь, как вы думаете не будет вас это порочить? Будет.

Каленым железом выжигать эту распущенность, благодущие, все, что связано со стремлением мирно жить. Собранности должно быть больше. Нельзя забывать, что враг под Ленинградом, блокада не снята»¹⁴. Дело иногда доходило до того, что бюро горкома было вынуждено разбирать вопросы личной жизни руководителей. Например, на заседании 22 мая 1943 г. рассматривался вопрос о заместителе председателя Ленгорисполкома Карасеве, который не просто вступил во внебрачную связь, но и прикрепил свою любовницу к закрытому распределителю. Это вызвало особое возмущение Кузнецова: «Мы имеем магазин, которым пользуются наши

товарищи. Но этот магазин не существует для побочных жен, а он там ее обшивал под видом законной жены»¹⁵.

Стенограммы заседаний бюро ленинградского горкома ВКП(б) без сомнений можно отнести к ценным историческим источникам, тщательное изучение которых позволит не только по-новому взглянуть на некоторые аспекты блокадной эпопеи, но и даст возможность исследовать «внутреннюю кухню» партийного руководства военного времени, повседневную деятельность значительного числа руководителей города военной поры.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-01-00346 «Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.»

² См. подробнее в: *Соболев Г.Л.* Блокада Ленинграда: постижение правды // Новейшая история России. 2012. № 2 (4). С. 72–87; *Соболев Г.Л.* Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 70–96.

³ *Соболев Г.Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книги 1-3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013, 2015, 2017.

⁴ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под общ. ред. Н. Л. Волковского. СПб.: Полигон, 2004. 766 с.; Из районов области сообщают...: Свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: 1941 – 1945. Сборник документов / Отв. ред. А.Р. Дзенискевич. Отв. сост. Н.Ю. Черепенина. СПб., 2007; *Ломагин Н.А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. СПб: Аврора-дизайн, 2014; *Болдовский К.А., Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2014. №1 (9). С. 275-292; Журнал посещений А.А. Жданова. 1941–1944 гг. / отв. ред. К.А. Болдовский. СПб.: МОО «Национальный центр социальной помощи», 2014; *Зиборов В.К., Иванов В.А., Ходяков М.В.* «Кадры решают всё!»: Блокадные записки сотрудника НКВД. 1942 г. // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 246–276; *Газиева Л.Л.* «При всех золотых качествах ленинградского народа приходится всё время следить, чтобы никто не вешал нос на квинту...». Из личной переписки А.А. Жданова с И.В. Сталиным в 1941–1942 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 31-35; *Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г. // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 8–21; Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения. Ноябрь 1941 – декабрь 1942. Сборник документов. – СПб., 2017.

⁵ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф.25. Оп.2. Д.4703. Л.2.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.2. Д.4515. Л.8.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.2. Д.4464. Л.25.

⁸ ЦГАИПД СПб Ф.25. Оп.2. Д.4802. Л. 3.

⁹ ЦГАИПД СПб Ф.25. Оп.2. Д.4802. Л. 3об.

¹⁰ ЦГАИПД СПб Ф.25. Оп.2. Д.4446. Л. 28.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.2. Д.4464. Л.9-10.

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4446. Л. 39.

¹³ ЦГАИПД СПб Ф.25. Оп.2. Д.4434. Л. 12.

¹⁴ ЦГАИПД СПб Ф. 25. Оп. 2. Д. 4703. Л. 8об-10об.

¹⁵ ЦГАИПД СПб Ф.25. Оп.2. Д.4733. Л. 8.